

СВОЕОБРАЗИЕ ГЕРОЯ ПОВЕСТИ В. АСТАФЬЕВА «ЗВЕЗДОПАД»

Щербакова Вероника Аркадьевна¹
аспирантка кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие героя повести В. Астафьева «Звездопад», этапы раскрытия характера на фоне трагических событий Великой Отечественной войны. Повесть анализируется в контексте русской военной прозы 1950–1960-х годов.

Ключевые слова: своеобразие, русская военная проза XX века, писатели-фронтовики, характер героя.

¹ Щербакова В.А. veronikapoluschkina@yandex.ru

После окончания Великой Отечественной войны происходит актуализация прозы, она становится своего рода рубежом между военным и послевоенным художественным сознанием. Писатели-фронтовики, пришедшие в литературу после войны, пережившие годы испытаний, воевавшие на передовой, в силу сходства биографического опыта, близости взглядов на прошлое и современность стягивались в некое творческое единство, выражающееся не только через общность военной темы и волнующих авторов проблем, но и через созвучие творческих исканий. К таким прозаикам относятся В. Некрасов, Ю. Бондарев, В. Быков, Г. Бакланов, К. Воробьев, В. Астафьев, и другие.

Характерная тенденция литературного развития 50–60-х годов двадцатого века, ярко проявившаяся в творчестве В. Астафьева и других писателей-фронтовиков, заключается в «усилении внимания к судьбе человека в ее сопряженности с историей, к внутреннему миру личности, в ее нерасторжимости с народом» [13, с. 190].

Первой «военной» повестью писателя является «Звездопад». Небольшое по объему произведение представляется очень емким, оно показывает читателю целую эпоху в жизни девятнадцатилетнего юноши. Те несколько месяцев, что он провел в краснодарском госпитале, отпечатались в его душе и памяти на всю жизнь.

Астафьев, как и другие писатели, чьи произведения составляют основу послевоенной прозы, сосредоточил свое внимание на непростом этапе жизни каждого человека – на вступлении в жизнь. Для главного героя «Звездопада» Мишки, этот период приходится на войну, делаая его драматически осложненным и трагедийно обостренным. Астафьева интересует происходящий в этом возрасте мучительный процесс постижения мира в его «взрослом», суровом естестве.

В астафьевском «Звездопаде» так же как и в произведениях Бакланова, Бондарева, Воробьева и других писателей-фронтовиков на первый план

выходит история становления личности на фоне войны, она является смысловым стержнем всего повествования.

Астафьев искал пути наиболее непосредственного, предельно откровенного изображения того, что происходит в душе молодого солдата-фронтовика – главного героя «Звездопада». Такая творческая установка писателя обусловила тяготение всей художественной структуры произведения к лирической доминанте. Это подтверждается и тем, что центральное место в «Звездопаде» занимает персонаж, которого можно назвать лирическим героем, поскольку он выступает единственным носителем авторской точки зрения. Сам автор выражает свои мысли через главного героя, поэтому в лирической повести, как правило, господствует повествование от первого лица. Именно такой способ передачи своего мировосприятия через главного героя применяет и В. Некрасов «В окопах Сталинграда», и Г. Бакланов в «Пяди земли», и В. Быков в «Третьей ракете», и К. Воробьев в «Крике» и другие писатели послевоенного времени.

Все авторы, в том числе и В. Астафьев, на роль центрального персонажа в своих произведениях выдвигают образ молодого фронтовика в период становления его личности, который приходится на годы войны, что еще раз объединяет и позволяет отнести произведения этих авторов к лирическим повестям о войне.

Критик и литературовед О. Михайлов справедливо заметил одну очень существенную особенность произведения Ю. Бондарева «Горячий снег»: в нем «впервые писатель сосредоточил свое внимание на том, как рождается, формируется на наших глазах характер молодого командира» [10, с. 77]. И в самом деле, невозможно не заметить, как главный герой в конце повести отличается от того растерянного и смущенного мальчика-лейтенанта, которого встретил Бессонов при выгрузке из эшелона, в начале произведения. «Голос его по-уставному еще силился набрать бесстрастную и ровную крепость, в тоне, во взгляде сумрачная, немальчишеская серьезность, без тени робости перед генералом, будто мальчик этот, командир взвода, ценой своей жизни перешел через что-то, и теперь это понятное что-то сухо стояло в его глазах, застыв, не проливаясь» [3, с. 3].

У В. Быкова обостренный интерес к нравственному миру человека, возможностям его духа был замечен с самого начала его творческого пути, с первых рассказов и повестей конца 50-х – начала 60-х годов. Уже в этих произведениях основной, чисто военный конфликт переплетается с конфликтом нравственным. Герои «Журавлиного крика», «Третьей ракеты», «Фронтальной страницы» борются не только с фашистами, но и с подлецами, трусами, приспособленцами в собственных рядах, неся как бы двойную нагрузку. У Быкова – на первом плане мораль, нравственность, лежащие в основе основ бытия человека и кардинально определяющие его выбор в критических ситуациях, особенно жестоких и трагических во время военного лихолетья. В «Звездопаде» Астафьев, как и Быков в своих «военных» произведениях, не показывает читателю военных сражений, он сосредоточен на внутреннем мире героя повести. У писателей отсутствуют грандиозные танковые сражения, решающие операции. В. Быков все свое внимание уделяет внутреннему миру человека на войне, стремясь правдиво и художественно верно показать величие духа людей. Крупный план, так же как и Астафьев, он отдает всегда солдатам, рядовым войны. «Во время войны, – писал В. Быков, – как никогда ни до, ни

после нее, обнаружилась важность человеческой нравственности, незыблемость основных моральных критериев» [4, с. 127].

Заметной чертой, принадлежащей повестям послевоенного времени, является то, что их действие часто разворачивается вокруг какого-либо одного, подчас незначительного, с точки зрения общей стратегии войны, эпизода, а для всего полотна, тем не менее, характерны реалистическая достоверность изображаемого, яркость и сочность красок. Эта особенность прослеживается и в «Звездопаде», где все основное действие сюжета происходит в кубанском госпитале. Возможно, это связано с личным военным опытом этих писателей, определяющим в значительной степени как само изображение войны, так и локальность изображаемых событий, предельно сжатых в пространстве и времени, незначительное число героев, пристальное внимание к внутреннему миру, чувствам, переживаниям рядового участника войны. Личная судьба Мишки Ерофеева, связанного с событиями военных лет, дается не в «глобальном» ракурсе и не охватывает во времени длительную историческую полосу, а скорее наоборот, моральные качества человека на войне выявляются в рамках более локальных, узких коллизий. При этом, однако, героический пафос не утрачивается. Углубляя нравственно-философское содержание изображаемых конфликтов, Астафьев, и в пределах, казалось бы, частных эпизодов стремится к возможно более полному постижению духовного облика человека, к выявлению его социальной и нравственной сущности.

В повести «Звездопад» много автобиографического, главный герой повести Мишка тоже сибиряк, воспитывался в детском доме, учился на составителя поездов, как и сам Астафьев. Поэтому романтическая история, случившаяся с главным героем повести, возможно, основана на собственном эпизоде жизни автора. Наверное, поэтому Астафьева, прежде всего, интересует внутренний мир героев, их душевные переживания в трудный, драматический период жизни. Однако стоит заметить, что Астафьева с самых ранних произведений и на протяжении всего творчества иногда упрекали в излишней автобиографичности. Даже критик А. Макаров свою книгу «Во глубине

России...» закончил своего рода призывом к писателю преодолеть барьер автобиографичности. «Его герой, – писал критик, – прошел большой путь вместе с народом в трудные и грозные годы. Но, как ни богат личный опыт писателя, все же он не неисчерпаем... Пристрастие же его к возрасту, в котором происходит становление характера, позволяет предполагать, что по-прежнему в центре внимания его может и должна стоять именно новая юность...» [6, с. 25]. Трудно согласиться с мнением критика, ведь для того чтобы профессионально написать о новой юности, нужно прожить ее, получив определенный личный опыт, который опять же не будет лишен автобиографичности. А все это предполагает тщательное исследование характеров своих современников и всех жизненных обстоятельств, способствующих их формированию. Поэтому можно сказать, что рукой Астафьева пишет свою автобиографию целое поколение и упрекать писателя в излишней автобиографичности вряд ли целесообразно.

Повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда» также во многом автобиографична. Главный герой, от лица которого ведется повествование, – лейтенант Юрий Керженцев, как и Некрасов, уроженец Киева, окончил архитектурный институт. Попав на войну, стал сапером. В его сдержанном рассказе перед читателем проходит вереница запоминающихся характеров: Валега, во всем помогающий Керженцеву; лейтенант химической защиты красавец Игорь Седых, у которого «совсем детские глаза»; Карнаухов со своей «удивительной улыбкой»; неуклюжий, стеснительный Фарбер и многие другие персонажи, прототипами которых, возможно, были реальные люди, встречавшиеся автору на жизненном пути. Некрасов показывает, как в условиях войны по-разному проявляются характеры людей, в первую очередь тех, кто смог выстоять и победить. Становится ясно, что В. Астафьев во многом подобно В. Некрасову, но формируя свое видение жизни, пытается через судьбы отдельных людей раскрыть перед нами трагедию войны, принесшей горе всей стране.

В 1960-е годы критика уже как типологическую черту течения «молодежной» прозы отметила свойственную многим писателям –

фронтовикам монологическую форму исповеди. Такое средство для выявления душевных тайн и внутренних раздумий героя использует и В. Астафьев. Нередко «беседа» персонажа с самим собой или с воображаемым собеседником отличается сложным противоречивым содержанием. Показателен в этом отношении в повести «Звездопад» монолог Мишки в госпитале: «Что я буду делать после госпиталя? Как жить? У меня единственная профессия – составитель поездов и семь классов образования» [1, с. 238].

Лучшие произведения В. Астафьева о войне, о судьбах детей, о любви глубоко психологичны, предельно эмоциональны. Психологический эффект достигается с помощью откровенности главного героя как с самим собой, так и с читателем. Эта черта творчества характерна и для повести «Звездопад», что может говорить об органически естественном усвоении В. Астафьевым исповедальной формы повествования. Читателю видится немолодой уже, зрелый человек, который заглянул в свое прошлое и увидел в нем сквозь кровавые военные картины блики первой любви, самой чистой, беззаветной, незабываемой.

Часто центральное место в произведениях военной тематики Астафьева занимает чувство любви, это несколько отличает его произведения от типологически близких им лирических повестей Г. Бакланова, Ю. Бондарева, К. Воробьева. В «Звездопаде», как уже говорилось выше, нет ни сражений, ни панорамных описаний, – практически ничего из обычного арсенала военной прозы того времени. Конечно, есть традиционный для повести сюжет первой любви и его трагическое решение. Но если у других авторов причиной трагедии становилась гибель одного из молодых героев на фронте, то у Астафьева трагедия погибшей любви во многом лишена героического ореола. Он принимает решение и отвергает свою первую, самую дорогую любовь. Отказ от любимой во имя ее счастья, это действительно подвиг, самопожертвование, это черты характера, присущие именно астафьевскому лирическому герою.

В послевоенной прозе значительно усиливается трагический акцент в изображении войны. Создавая свои произведения, авторы впервые

приблизились к достоверности, к собственным представлениям о правде и откровенности. Конечно, для этого требовалось мужество, и Астафьев вместе со своими единомышленниками не побоялся сказать о трагической правде военного времени, которое он рассматривает с разных точек зрения.

Послевоенную прозу объединяет изображение процесса становления характера героя в трагических обстоятельствах. Главной темой, интересующей писателей-фронтовиков, является судьба человека и его нравственный выбор. На войне, перед лицом постоянно ожидаемой смерти, человек вынужден решить для себя непростую задачу: сказать правду или солгать, струсить и предать или же погибнуть, но остаться верным долгу. Сюжет произведений 50 – 60 годов двадцатого столетия, развивающийся на фоне войны, всегда сопряжен с моральными проблемами, возникающими на сложном жизненном пути героя. В астафьевском «Звздопаде», как и в произведениях других авторов, отчетливо слышится мотив самопожертвования. Главный герой вопреки своим желаниям, совершает поступок, показывающий его благородство и силу воли. Выстраивая сюжетную линию произведения именно таким образом, писатели поднимают тему героизма. Но не демонстративного героизма, а тихого, внутреннего, выражающегося в способности героя устоять перед соблазном остаться в живых.

Итак, на вторую половину двадцатого века приходится время кульминации военной прозы, что является естественным и вполне объяснимым процессом в художественной литературе. Произведения писателей-фронтовиков, пришедших в литературу после окончания войны, обладают рядом общих характерных черт: образы их героев максимально приближены к реальному фронтовому бытию, изображение трагических подробностей дано в их противоречивой сложности. В их произведениях имеет место осознание всей меры утрат, причиненных войной, характерен тонкий лирический психологизм и особое внимание к этапу жизни, на который приходится формирование человеческого характера.

В. Астафьев ставит в своих произведениях две основные проблемы: проблему исторической достоверности литературного произведения и проблему истоков трагической судьбы человека, которые и по сей день не теряют своей актуальности. Писатель оказывается перед необходимостью и возможностью сформулировать и представить в образной структуре и деталях сюжета своей первой военной повести трагическое видение войны.

Таким образом, повесть оказывается ареной сложной, судьбоносной борьбы противоречивых представлений о жизни, взглядов, убеждений, писатель через своеобразие характера и судьбы персонажа транслирует читателю свое восприятие событий войны, восприятие, присущее для начала его творческого пути, именно на этот период приходится написание и публикация повести «Звездопад».

Список литературы

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 4-х т. – Т.1. Стародуб; Перевал; Звездопад; Пастух и пастушка; Ода русскому огороду / Предисл. В. Курбатова. – М.: Мол. гвардия, 1979. – 493 с.
2. Астафьев В.П. Звездопад: Повести и рассказы. – М.: Мол. гвардия, 1962. – 336 с.
3. Бондарев Ю.В. Горячий снег; Последние залпы: роман и повесть. – М.: Современник, 1988. – 496 с.
4. Быков В. Великая академия – жизнь // Вопросы литературы. -1975. – № 1. – С. 126–144.
5. Ланщиков А. Виктор Астафьев. Право на искренность. – М.: Сов. Россия, 1975. – 96 с.
6. Ланщиков А.П. Виктор Астафьев. – М.: Просвещение, 1992. – 159 с.
7. Ломидзе Г. Нравственные истоки подвига. Советская литература и Великая Отечественная война. – М.: Сов. писатель, 1975. – 246 с.
8. Лейдерман Н.Л. Крик сердца: Творческий облик Виктора Астафьева / Урал. гос. пед. ун-т; Научно-исследовательский центр «Словесник». – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. – 36 с.

9. Макаров А.Н. Во глубине России: Критико-библиографический очерк. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1969. – 102 с.
10. Михайлов О. Юрий Бондарев. – М.: Сов. Россия, 1976. – 136 с.
11. Некрасов В. В окопах Сталинграда. – М. : Худ. лит., 1990. – 319 с.
12. Петелин В.В. Мятежная душа России: Споры и размышления о современной русской прозе. – М.: Сов. Россия, 1986. – 384 с.
13. Хватов А. Мера гуманизма и народности (О шолоховских традициях в творчестве писателя Ю. Бондарева // Звезда. – 1974. – № 3. – С. 189 – 196.
14. Яновский Н.Н. Виктор Астафьев: очерк творчества. – М. : Сов. писатель, 1982. – 272 с.

ORIGINALITY OF THE HERO OF ASTAFIEV'S STORY "STARFALL".

Shcherbakova Veronica Arkadievna
post-graduate student Department of
Social and Humanitarian Disciplines,
Michurinsk SAU
Michurinsk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the originality of the hero, the stage of formation of personality and character against the background of the great Patriotic war, the writer recreates the tragedy of wartime. Genre and compositional features of the story by V. Astafiev "Starfall" are analyzed. Identifies common characteristics of novels of post-war prose.

Key words: originality, post-war prose of the XX century, writers-veterans, character of the hero.